

DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-170-176
УДК 314.156

Н. А. Хридина

Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в социологическом измерении

В статье анализируется социологический аспект традиционного образа жизни коренных малочисленных народов с точки зрения создания условий со стороны государства. Определено, что в современных условиях непрерывного информационно-технологического прогресса и стирания межнациональных границ особую актуальность приобретает сохранение коренных малочисленных общин, ведущих традиционный уклад жизни. Выявлены объективные и субъективные факторы, обуславливающие состояние и оценку традиционного образа жизни коренных малочисленных народов. Проанализированы меры государственной поддержки уровня жизни коренных малочисленных народов, и дана их субъективная оценка респондентами. По результатам проведённого социологического исследования выявлены факторы, оказывающие негативное влияние на возможность сохранения коренными народами традиционного образа жизни, предложены дополнительные меры их государственной поддержки.

Ключевые слова: традиционный образ жизни, коренные малочисленные народы, государственная национальная политика, государственная программа, социологические исследования, Хабаровский край.

Введение. Российское государство исторически сложилось как многонациональное, соответственно в построении российской государственности немаловажную роль играют межнациональные отношения. Национальный состав российского государства уникален не только своим многообразием, но и тем, что представлен коренными малочисленными народами, придерживающимися исконного быта и культуры.

Проблемы сохранения общин коренных малочисленных народов были актуальны для России во все исторические периоды. Особого внимания данная форма организации жизни национальных меньшинств требует от государства в условиях рыночных отношений, которые меняют условия сохранения их традиционного образа жизни.

Следует отметить, что, несмотря на происходящие социально-экономические и политические изменения, на государственном уровне удалось обеспечить этнокультурное многообразие российского об-

щества, сохранение национальных общин и возможность ведения ими традиционного образа жизни. В этом плане важно отметить, что в современном правовом поле коренные малочисленные народы рассматриваются как самостоятельный коллективный субъект права, обладающий правами и свободами, реализация которых гарантирована государством и закреплена на конституционном уровне.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации защита прав коренных малочисленных народов отнесена к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Так, на федеральном уровне принята и реализуется Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Правительства в 2016 году, направленная на «... создание условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, в том числе на сохранение их исконной среды

Наталья Александровна Хридина – канд. социол. наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Тихоокеанский государственный университет (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136). E-mail: 010772@pnu.edu.ru

обитания и образа жизни, модернизацию хозяйственной деятельности и всей социальной сферы (включая систему образования, здравоохранения, культуры) в местах их традиционного проживания»¹.

В рамках регионального законодательства могут вводиться дополнительные по отношению к федеральным гарантиям меры поддержки социально-экономического и социально-культурного развития коренных малочисленных народов. Так, например, в Хабаровском крае предоставлена дополнительная государственная поддержка северному оленеводству как традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов². Данный механизм позволяет поддерживать группы коренных малочисленных народов с учетом региональной специфики, что отражается на эффективности мер государственной поддержки.

Однако, несмотря на принятые программные документы, социально-экономическое положение коренных малочисленных народов остается достаточно уязвимым. Продолжается ухудшение качества жизни семей коренных малочисленных народов, их маргинализация, т. к. они поддерживают свою жизнедеятельность за счет ведения натурального хозяйства, а возможность заниматься традиционными видами деятельности (рыбалка, охота и др.) ограничена.

Целью данного исследования является оценка традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в условиях динамично развивающихся социально-экономических отношений и

модернизации производства.

Эмпирическую основу работы составили результаты социологического исследования удовлетворенности коренных народов мерами государственной поддержки их социального и экономического развития в рамках реализации региональной государственной программы «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Хабаровского края»³.

Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов. «Образ жизни» – социологическая категория, которая не так давно получила свое теоретическое обоснование и стала популярной в оценках количественных и качественных показателей жизнедеятельности отдельных социальных групп, что позволяет определять возможную динамику данных группы. Особую актуальность приобретает изучение образа жизни социальных групп в условиях перемен, трансформации процессов, институтов, социальной структуры общества. В силу того, что категория «образ жизни» представляет собой целостное описание жизнедеятельности группы во взаимодействии всех составляющих ее частей, можно комплексно оценить направления и характер происходящих внутрigrупповых изменений, выявить механизмы формирования мотивации и базовые ценностные ориентиры группы. Такой подход позволяет изучать жизнедеятельность социальной группы как в статике, так и в динамике в части сохранения данной группы и по-

¹ Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016–2025 гг. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2016 № 1792-р (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.09.2016, № 36, ст. 5440.

² О поддержке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае: Закон Хабаровского края от 23.04.2014 № 358 (ред. от 24.10.2018) // Собрание законодательства Хабаровского края. 2014. № 4.

³ Исследование основано на анализе данных социологического исследования «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Хабаровского края» в 2019 году. Опрошено 600 респондентов. Выборочная совокупность репрезентативна по отношению к генеральной совокупности (население Хабаровского края) по национальности, полу, возрасту и населенному пункту. В исследовании использована сплошная случайная выборка представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. «Краевой научно-практический центр мониторинга этноконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций». Научный руководитель: кан. социол. наук Н. А. Хридина.

следующего ее воспроизводства.

Проблемам образа жизни как социологической категории посвящены работы как отечественных, так и зарубежных авторов. Среди отечественных исследователей можно выделить труды И. В. Бестужева-Лады, Г. М. Борисова, Л. А. Гордона, Ю. Н. Давыдова, Т. М. Дридзе, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомыслова, В. Ж. Келле, Э. В. Клопова, Ю. А. Левады и др.

Анализ существующих подходов к образу жизни позволяет выделить некоторые общие черты. Во-первых, образ жизни является формой человеческой жизнедеятельности (как индивида, так и группы), характеризующейся типичностью и устойчивостью для конкретных исторических отношений. Во-вторых, образ жизни обуславливается социальной принадлежностью группы, родом занятий, региональными, культурными, возрастными, а также национальными особенностями.

Можно заключить, что содержательно образ жизни обусловлен совокупностью субъективных (оценки объективных условий своего существования, обусловленные интересы, мотивы и ценности) и объективных факторов (социально-экономические, географические, культурные условия и др.).

Относительно коренных малочисленных народов применяется понятие «традиционный образ жизни». Такое определение выделяет группу малочисленных народов среди иных социальных групп, указывая на необходимость не только создания специальных условий для существования данной группы, но и на возможности сохранения и воспроизводства жизнедеятельности группы.

Операционализация понятия «традиционный образ жизни коренных малочисленных народов» видится автором как совокупность взаимосвязанных элементов, описывающих их повседневную жизнедеятельность, основанную на исторически сложившемся опыте предков в области природопользования, на самобытной социальной организации проживания, самобытной культуре, сохранении обычаев и верований. Следует отметить, что существуют различия в традиционном образе жизни различ-

ных народов, но целостность традиционного образа жизни коренных народов видится в устойчивом единстве основных видов жизнедеятельности в различных сферах общественной жизни: политической, социально-экономической и духовно-культурной. В данном случае эмпирическими индикаторами для анализа традиционного образа жизни коренных малочисленных народов могут выступать субъективные и объективные факторы, содержательно характеризующие их жизнедеятельность в различных сферах. Так, объективными факторами могут выступать:

территория проживания коренных народов с климатическими, демографическими и экологическими особенностями;

характер разделения труда и его условия;

нормы, традиции и верования, владение национальным языком.

Субъективные факторы, обуславливающие традиционный образ жизни, могут быть представлены восприятием и оценкой объективных условий своего существования, потребностями и мотивацией к поддержанию традиционного образа жизни.

Региональные механизмы поддержки традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Хабаровский край занимает третье место в Российской Федерации по количеству общин, относящихся к категории малочисленных народов. На его территории проживает 22,861 тыс. представителей данной группы населения, что составляет 1,7% численности жителей края.

Несмотря на малочисленность коренных народов, создание условий для их поддержки является одним из приоритетных направлений региональной государственной политики. В этой связи на территории края принята и реализуется государственная программа «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае». Она содержит дополнительные к федеральным меры поддержки, направленные на экономическое и социальное развитие, а

также развитие сферы образования, культуры, медицинского обслуживания, в том числе проведение этнокультурных мероприятий на территориях традиционного проживания малочисленных народов. В этих целях вся территория Хабаровского края (17 муниципальных районов и 2 городских округа) отнесена к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов⁴.

По данным Министерства природных ресурсов Хабаровского края, представители коренных малочисленных народов осуществляют деятельность как самостоятельно, так и в составе общин⁵. Основными видами традиционной деятельности являются: рыболовство, промысловая охота, оленеводство, собирательство и народный художественный промысел.

Результаты опроса коренных малочисленных народов показали, что традиционные виды хозяйственной деятельности предпочтительны в качестве основного вида хозяйственной деятельности для более половины опрошенных (58,0%). При этом традиционная хозяйственная деятельность не является основным источником дохода в оценках каждого третьего из четырех респондентов (77,5%).

В рамках реализации региональной программы поддержки коренных малочисленных народов проводятся этнокультурные мероприятия, направленные на поддержку традиционного образа жизни коренных народов. По результатам опроса выявлена достаточно высокая оценка респондентами уровня удовлетворенности качеством реализуемых мероприятий и вовлеченность в проводимые мероприятия. Так, среди опрошенных в них приняли участие треть респондентов (35%). Наиболее полезными и значимыми респонденты отметили следующие мероприятия:

проведение краевых соревнований по

северному многоборью и летним национальным видам спорта народов Приамурья (39%);

организация отдыха и оздоровления детей коренных малочисленных народов (37,7%);

краевой конкурс «Ремесла Земли Дерсу» (37,2%);

фестиваль коренных народов «Праздник лета – древний свет» (35,1%);

молодежный лагерь «Встань на крыло» (33,5%);

этнофорум коренных малочисленных народов края «Живые традиции предков» (31,6%);

мероприятие «Дни Севера» (29,1%);

этно-встреча «Земля моих предков (Ньатикху миф)» (27,7%).

Одним из элементов, характеризующих традиционный образ жизни, является владения национальным языком. Однако, по данным Всероссийской переписи населения (2010 г.), родными языками владеет менее 10% коренных малочисленных народов края.

Таким образом, типичным для коренных малочисленных народов в Хабаровском крае является их ориентация на сохранение традиционных видов деятельности на территории края, участие в этно-культурных мероприятиях, но владение родным языком утрачивается.

В оценках своего материального положения половина респондентов отмечают, что не испытывают материальных трудностей (50,7%), другая половина относит себя к категории бедного населения (42,0%). На низкую удовлетворенность своей сегодняшней жизнью указал каждый третий опрошенный (32,8%).

Результаты опроса показали неоднозначность в оценках респондентов уровня удовлетворенности качеством мероприятий государственной программы, направленных на экономическое и социальное развитие коренных малочислен-

⁴ Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности: Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

⁵ Коренные малочисленные народы Севера. URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Korennyemalochislennye-narody-Severa/514>

ных народов. Так, по данным исследования удовлетворены качеством мероприятий государственной программы четверо из десяти респондентов (40%), такая же часть респондентов обозначила свою неудовлетворенность (44,3%).

Среди основных направлений финансовой поддержки, которые необходимы представителям коренных малочисленных народов, респонденты в первую очередь указали на:

обеспечение проезда лиц из числа малочисленных народов к объектам социальной защиты населения, образования, здравоохранения, транспорта (62,1%);

обеспечение отдыха детей из числа коренных малочисленных народов в оздоровительных лагерях (61,9%);

поддержка традиционной хозяйственной деятельности, в том числе приобретение необходимого инвентаря и оборудования (61,4%);

подготовка квалифицированных кадров в целях осуществления традиционной хозяйственной деятельности, а также сохранения культуры и родных языков, в том числе оказание поддержки лицам из числа коренных народов в период обучения (58,7%);

проведение совместных культурно-массовых мероприятий, направленных на сохранение традиций и культуры (46,7%);

подготовка и повышение квалификации учителей родного языка (43%);

приобретение транспорта для учреждений здравоохранения в целях оказания медицинской помощи в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности (35%);

обеспечение участия детей из числа коренных малочисленных народов в образовательных мероприятиях регионального и федерального значений (33,1%).

По результатам исследования респондентами указаны проблемы, с которыми они сталкиваются в своей повседневной жизни в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов. Так, наиболее значимой отмечена проблема осуществления традиционного рыболовства (67,3%), треть респондентов указали на проблемы недостаточной ин-

формированности об имеющихся мерах поддержки (33,7%), еще треть указали на проблемы доступа к услугам здравоохранения (31,3%) и проблему сохранения самобытной культуры (29,7%). По одной пятой части респондентов указали на проблемы в доступе к услугам образования (22,7%) и осуществления традиционной охоты (20,3%).

Таким образом, в новых социально-экономических реалиях неудовлетворенность жизнью коренных малочисленных народов, обусловленная материальными трудностями и ограниченностью возможностей ведения ее в традиционной форме, не способствует сохранению и воспроизводству традиционного образа жизни. На государственном уровне требуется создание условий для обеспечения достойной жизни и сохранения ее традиционных социокультурных форм, аккумулированных в родном языке, культуре, народных промыслах и т. д.

Заключение. Для сохранения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока немаловажное значение приобретает адаптация традиционного образа жизни, сформированного многими поколениями коренных народов, к современным социально-экономическим условиям российского общества. Самоорганизация жизнедеятельности коренных малочисленных народов строится на основе сохранения традиционного типа ведения хозяйства, поддержания должного уровня этнокультуры и иных элементов, относящихся к категории традиционного образа жизни. Это позволяет представителям данной группы относить себя к категории коренных малочисленных народов. В этом аспекте можно утверждать о возможности воспроизводства данной национальной группы.

Однако на сегодняшний день отмечаются факторы, оказывающие отрицательное воздействие на возможность придерживаться традиционной модели образа жизни коренными малочисленными народами. К ним можно отнести проблемы в реализации своих законных прав как коренных народов и, как следствие, низкий уровень удовлетворенно-

сти своей жизнью и материальным положением.

Исследованием выявлено противоречие между потребностями сохранения и воспроизводства традиционного образа жизни коренных малочисленных народов и существующим состоянием «консервированности» данной социальной группы, выражающимся в низком уровне социально-экономического развития и качества жизни. Такое положение не способствует реализации целей существующих государственных программ, направленных на поддержку коренных малочисленных народов, и, как следствие, снижает мотивацию представителей данной социальной группы к поддержанию традиционной модели жизнедеятельности и ее воспроизводства.

В связи с этим механизмам поддержки коренных малочисленных народов целесообразно придать комплексный характер. С одной стороны, необходимы меры, направленные на создание условий сохранения и поддержания традиционного образа жизни коренных народов в современных условиях, с другой – необходимы условия интеграции их в рыночные отношения, установление партнерских взаимосвязей между национальными общинами и хозяйствующими субъектами. Это будет способствовать адаптации народов к современным условиям при сохранении традиционного образа жизни и социокультурной идентичности. Соответственно, традиционный образ жизни народов может выступать как фактор их развития, а не консервации.

Список литературы:

1. Толстых В. И. Образ жизни: Понятие, реальность, проблемы. М.: Политиз-

дат, 1975. 184 с.

2. Бестужев-Лада И. В. Содержание и структура категории образ жизни. Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М., 1979. С. 15.

3. Зорин В. Ю., Хабриева Т. Я. Государственная национальная политика Российской Федерации: проблемы реализации и совершенствования // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 34–41.

4. Мархгейм М. В. Национальный фактор современного конституционного строительства в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 20 (115). С. 341–348.

5. Хакназаров С. Х. Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера: теоретико-социологический анализ // Вестник угроведения. 2013. №4 (15). С. 118–124.

6. Логинов В. Г., Игнатъева М. Н., Балашенко В. В. Этносоциоэкологический подход к оценке жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 3. С. 896–913.

7. Суляндзига Р. В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения. М., 2003. 145 с.

8. Тураев В. А. Социально-демографические процессы у коренных малочисленных народов дальнего Востока в 1989–2010 гг. // Россия и АТР. 2019. №2. С. 145–164.

9. Заславская Т. И. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск: Наука. 1991.

Библиографическое описание статьи

Хридина Н. А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в социологическом измерении // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 170–176. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-170-176

Natalya A. Khridina – Candidate of Sociology, Associate Professor, the chair of constitutional and municipal law, the Pacific State University (136, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680035, Russia). *E-mail: 010772@pnu.edu.ru*

Traditional way of life of small indigenous peoples in sociological dimension

The article analyses sociological aspect of the traditional way of life of indigenous small peoples from the point of view of creating conditions from the state. It is determined that in the current context of continuous information and technological progress, the preservation of indigenous small communities leading a traditional way of life is of particular relevance. Objective and subjective factors have been identified that determine the state and assessment of the traditional way of life of small indigenous peoples. Measures of state support for the living standards of small indigenous peoples were analyzed, and their subjective assessment was given by respondents. According to the results of sociological study, factors have been identified that have a negative impact on the possibility of indigenous peoples preserving the traditional way of life, and additional measures of their state support have been proposed.

Keywords: *traditional way of life, indigenous small peoples, state national policy, state program, sociological research, the Khabarovsk territory.*

References:

1. Tolstykh V. I. Lifestyle: Concept, reality, problems. Moscow: Politizdat, 1975. 184 p. (In Russian).
2. Bestuzhev-Lada IV Content and structure of the category of lifestyle. Theoretical and methodological problems of the study of the way of life. M., 1979. S. 15. (In Russian).
3. Zorin V. Yu., Khabrieva T. Ya. State national policy of the Russian Federation: problems of implementation and improvement *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 2003, no. 8, pp. 34–41. (In Russian).
4. Markhgeim M. V. National factor of modern constitutional construction in Russia *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right], 2011, no. 20 (115), pp 341–348. (In Russian).
5. Khaknazarov S. Kh. Sustainable development of indigenous small-numbered peoples of the North: theoretical and sociological analysis *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 4 (15), pp. 118–124. (In Russian).
6. Loginov V. G., Ignatieva M. N., Balashenko V. V. Ethnosocial ecosystem approach to assessing the vital activity of indigenous peoples of the North *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2018, vol. 14, no. 3, pp. 896–913. (In Russian).
7. Sulyandziga RV Small indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. Review of the current situation. M., 2003. 145 p. (In Russian).
8. Turaev VA Socio-demographic processes among the indigenous peoples of the Far East in 1989–2010 *Rossiia i ATR* [Russia and Asia-Pacific], 2019, no. 2, pp. 145–164. (In Russian).
9. Zaslavskaya TI Sociology of economic life. Essays on the theory. Novosibirsk: Science. 1991. (In Russian).

Reference to the article

Khridina N. A. Traditional way of life of small indigenous peoples in sociological dimension // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 1 (94). Pp. 170–176. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-170-176